

злоупотребляемых процессов, трудности правоприменения, незащищенность интересов сетевых пользователей приводят к возрастанию правового нигилизма. Это состояние является следствием деформации нравственного сознания. Сегодня в сознании людей идет активная переоценка нравственных приоритетов — особое значение придается материальному успеху и власти как способам занять достойное положение в обществе.

Список использованной литературы:

1. В. Р. Козлова «Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью» (монография - 2002)
2. Д. А. Зыкова «Виктимологические аспекты предупреждения компьютерного мошенничества» (кандидатская дисс. - 2002)
3. Т. П. Кесарееву «Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения преступности в российском сегменте сети Интернет» (кандидатская дисс., - 2002)
4. А. А. Жмыхова «Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение» (кандидатская дисс. — 2003)
5. А. Л. Осипенко «Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт» (монография - 2004)
6. Т. М. Лопатину «Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности» (докторская дисс. - 2006)
7. Д. В. Добровольского «Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью» (кандидатская дисс. — 2006)
8. Р. И. Дремлюгу «Интернет-преступность» (монография - 2006)

Рецензент: к.ю.н., доцент Рыскулов Ш.Д.

УДК: 323.14(075.9)

DOI 10.33514/1694-7851-2020-3-196-201

Мамасадыков Рустам Алайбекович

КР УИАнын Саясий изилдөө жана экспертиза борборуна талапкер

Мамасадыков Рустам Алайбекович

соискатель Центра политологических исследований и экспертиз НАН КР

Mamasadikov Rustam Alaibekovich

Applicant for the Center for Political Science Research and Expertise of the NAS KR

e-mail: mrustam1966@mail.ru

**КООМЧУЛУК ЖАНА КМДБ МЕНЕН БИРГЕЛИКТЕ ТЕРРОРИЗМ ЖАНА
ЭКСТРЕМИЗМДИ АЛДЫН АЛУУ БОЮНЧА МАМЛЕКЕТТИК ИШ-ЧАРАЛАРДЫН
ЭФФЕКТИВДҮҮЛҮГҮ**

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА СОВМЕСТНО С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И
ДУМК**

**EFFECTIVENESS OF STATE MEASURES TO PREVENT TERRORISM AND
EXTREMISM TOGETHER WITH THE PUBLIC AND THE SAMK**

Аннотация: Макалада терроризм жана диний экстремизм менен болгон күрөш боюнча кырдаалдын өнүгүүсүндөгү мамлекеттик иш-чаралардын динамикасы жана эффективдүүлүгү каралып, мамлекеттик иш-чараларды иштеп чыгуу жана жүзөгө ашыруу менен катар аталган ишмердүүлүктүн эффективдүүлүгүн жогорулатуудагы бирден-бир аныктоочу шарттардан болуп биздин республиканын динамикалуу жана жагымдуу өнүгүүсү үчүн терроризм менен экстремизмдин көрүнүштөрүнүн кооптуулугун пропагандалоодогу коомчулуктун, Кыргызстан мусулмандарынын дин башкармалыгынын, массалык маалымат каражаттарынын кенири катышуусу эсептелерин ачык көрсөтүп турат, андан тышкары анда айтылгандай, терроризм коркунучун жоготуу боюнча объективдүү баа берүү жана конкреттүү сунуштамаларды иштеп чыгуу эл аралык терроризм жана экстремизм квалификацияларынын концептуалдуу жана прикладдык маселелерди ар тараптуу, илимий талдоого алуусуз, андан тышкары өзүнүн аймагындагы түрдүү мүнөздөгү идеологиялык мотивацияланган зордук-зомбулуктук конфликттерди чечүүдө башка мамлекеттердин тажрыйбасын да изилдөөсүз мүмкүн эместиги айтылат.

Негизги сөздөр: улуттук коопсуздук, КМДБ, улут, мамлекет, идеология, улуттук идея, шайкештик, улуттук коопсуздук стратегиясы, маалымат, пропаганда.

Аннотация: В статье рассмотрена динамика и эффективность государственных мер развития ситуации по линии борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом наглядно показывает, что наряду с разработкой и реализацией государственных мер, одним из определяющих условий повышения эффективности данной деятельности является широкое участие общественности, представителей Духовного управления мусульман Кыргызстана, средств массовой информации в пропаганде опасности проявлений терроризма и экстремизма для динамичного и благоприятного развития нашей республики, также говорится о том, что объективная оценка и выработка конкретных рекомендаций по устранению угрозы терроризма невозможны без всестороннего и научного анализа концептуальных и прикладных вопросов квалификации международного терроризма и экстремизма, а также изучения опыта других государств в разрешении на своей территории идеологически мотивированных насильственных конфликтов различного характера.

Ключевые слова: национальная безопасность, ДУМК, нация, государство, идеология, национальная идея, идентичность, стратегия национальной безопасности, информация, пропаганда.

Annotation: The article examines the dynamics and effectiveness of state measures for the development of the situation in the area of combating terrorism and religious extremism clearly shows that, along with the development and implementation of state measures, one of the determining conditions for increasing the effectiveness of this activity is the wide participation of the public, representatives of the Spiritual Administration of Muslims of Kyrgyzstan, funds mass media in promoting the danger of manifestations of terrorism and extremism for the dynamic and favorable development of our republic, it also states that an objective assessment and the development of specific recommendations for eliminating the threat of terrorism are impossible without a comprehensive and scientific analysis of conceptual and applied issues of qualification of international terrorism and extremism, as well as studying the experience of other states in resolving ideologically motivated violent conflicts of a different nature on their territory.

Key words: national security, SAMK, nation, state, ideology, national idea, identity, national security strategy, information, propaganda.

Реалии сегодняшнего времени таковы, что терроризм, получив характер транснационального явления, продолжает оставаться серьезной угрозой для безопасности многих стран, от акций которого не застраховано ни одно государство мира. Перспектива превращения терроризма в постоянно действующий и активно используемый фактор политической борьбы как на международной арене, так и внутри отдельных государств, о которой давно предупреждают исследователи терроризма, уже стала реальностью. Действия террористов, произошедшие в последние десятилетия в различных регионах мира, говорят о том, что терроризм приобрел международный масштаб и предъявил свои претензии на признание его силой равной отдельным государствам.

Многочисленные террористические акции последних лет заставили всех по-новому взглянуть на проблемы международного терроризма и вынудили заинтересованные государства искать новые пути противодействия данной глобальной угрозе. Это актуально в свете терактов начала нынешнего столетия, подтвердивших, что терроризм действительно превратился в многоаспектный, в высокой степени опасный и долговременный фактор развития современного общества, оказывающий серьезное дестабилизирующее воздействие, ставящий под угрозу самые необходимые условия поступательного развития государств.

Острая потребность в выработке согласованного противодействия терроризму со стороны государств мирового сообщества заставила еще раз оценить всю совокупность имеющихся в распоряжении государств мер противодействия растущей угрозе международного терроризма, проанализировать их адекватность и эффективность.

Угроза религиозного терроризма в Кыргызстане, как и в Центральной Азии в целом, возникла во многом благодаря исламскому экстремизму, определяемого как использование крайних средств и способов в идеологии, а также в социально-политической практике рядом исламских организаций, содержащих угрозу для общественной безопасности и даже существованию самого государства. Религиозный экстремизм в Кыргызстане представляет собой в значительной степени «экспортный продукт». Так, еще до того, как распался Советский Союз, во времена так называемой перестройки в Ферганскую долину стали усиленно проникать потомки тех, кто когда-то вынужден был покинуть свою родину. Они стали осуществлять организационную работу и оказывать финансовую помощь в строительстве мечетей, медресе, школ и больниц. Несмотря на то, что их деятельность носила благотворительный характер, необходимые денежные средства поступали из различных исламских благотворительных организаций и фондов, находящихся главным образом на Ближнем Востоке. Новоприбывшие эмиссары развернули в Центральной Азии весьма активную деятельность. В кратчайшие сроки, по подсчетам специалистов, только в Наманганской области Узбекистана на представленные извне средства было воздвигнуто более тысячи мечетей [1]. Нет необходимости говорить о том, что после распада СССР размеры такой помощи существенно возросли. Практически с тех пор, когда арабы впервые в начале VIII века вторглись в Центральную Азию, государства арабского Востока стали рассматривать данный регион как зону своих стратегических интересов. И как только исторические обстоятельства позволили им войти без особых усилий в регион, они воспользовались этим шансом.

В связи с современной идеологической экспансией арабских стран С. Лунев указывает на ряд красноречивых фактов. Дом Сауда использует доллары, полученные с продажи нефти, для того, чтобы создать множество международных исламских организаций. Существенная часть средств уходит на содержание и деятельность мусульманских радикалов. Духовные

лица, прибывающие из Саудовской Аравии, осуществляют активную деятельность на территории бывших союзных республик, куда они привнесли и ваххабизм. При этом наибольшую активность они проявляют именно в Центрально-азиатском регионе, и в первую очередь в Ферганской долине. Одним из результатов их деятельности стало то, что ваххабитскую идеологию стали исповедовать от 5 до 10 % жителей долины, что стало представлять определенную угрозу светской власти в Узбекистане. В результате узбекские власти были, по сути, вынуждены начать депортацию саудовских миссионеров, несмотря на то, что в значительной мере за счет средств саудитов в кратчайшие сроки практически в каждом кишлаке и махалле были воздвигнуты мечети. После ряда мер, принятых властями Узбекистана, многие саудовские миссионеры вынуждены были перебраться в Ошскую и Шымкентскую области, где они организовали свои центры. Многие из тех, кто был задержан и затем выдворен за пределы Узбекистана, исповедовали радикальный ислам и прошли обучение в Саудовской Аравии [2].

Указывая на те или иные внешние обстоятельства и причины терроризма в Кыргызстане, мы вовсе не игнорируем и внутренние причины. Совершенно очевидно, что терроризм, как и вообще экстремистская деятельность в Кыргызстане, стал возможным во многом благодаря неготовности государства и общества должным образом регулировать сложные и противоречивые социально-экономические и политические процессы в условиях затянувшегося системного кризиса, а также благодаря стремительной смене общественно-экономической формации, а с ней и политических идеалов и ценностной системы, вовлечению в активную политическую жизнь большой массы людей, которые в большинстве своем не имеют необходимого политического опыта и смутно представляют себе конечные цели своих политических действий. Такие условия сами по себе подталкивают те или иные экстремистские группы и организации к тому, чтобы воспользоваться слабостью государства и общества и проложить в кратчайшие сроки путь к власти, используя для этого все доступные им средства, включая террор и насилие. Эти экстремистские группы и организации практически на постоянной основе играют на религиозных чувствах верующих – простых граждан. При этом совершенно очевидно, что они преследуют политические цели, а именно масштабной дестабилизации ситуации в республике, а затем захват государственной власти. Т.е. в Кыргызстане, как и в Центральной Азии в целом, религиозно-экстремистские тенденции и деятельность имеют под собой четкую политические цели и основу, когда действительно имеющиеся в республике сложности и противоречия используются тем или иным образом для дестабилизации ситуации, ослабления государства и в конечном счете подчинения его внешним силам, или, другими словами, превращения Кыргызстана из субъекта в безвольный объект политики. Поэтому стоящие за спиной этих группировок и организаций силы с неизбежностью приходят к целесообразности сращивания политического терроризма с религиозным экстремизмом, а также с национал-сепаратизмом, наркобизнесом и прочими формами организованной преступности. Национал-сепаратизм и наркобизнес, который располагает огромными денежными средствами, могут осуществлять и осуществляют свою деятельность во многом благодаря внешним силам.

Понимая, что целью террористов может быть любая страна, вне зависимости от политического устройства, действия террористов заставляют заинтересованные государства более взвешенно подойти к оценке имеющихся проблем, чтобы окончательно поставить заслон проявлениям терроризма.

Объективная оценка и выработка конкретных рекомендаций по устранению угрозы

терроризма невозможны без всестороннего и научного анализа концептуальных и прикладных вопросов квалификации международного терроризма и экстремизма, а также изучения опыта других государств в разрешении на своей территории идеологически мотивированных насильственных конфликтов различного характера.

Принятие адекватных мер реагирования на проявления терроризма связано с повышенной общественной опасностью терроризма, необходимостью реализации общегосударственных мер предупреждения и пресечения актов терроризма, неполнотой правовой регламентации действий государственных органов в борьбе с терроризмом, недостаточно эффективным использованием возможностей профилактики актов терроризма.

С учетом сказанного представляется актуальным в теоретическом и прикладном плане изучение проблем борьбы с терроризмом, в том числе сущности, содержания, масштабов и объектов актов терроризма, а также механизма антитеррористической деятельности.

В террорологической (терророведческой) литературе высказана точка зрения, согласно которой антитеррористическая деятельность должна аккумулировать следующие направления контртеррористической борьбы:

- превентивное (предупреждение терактов);
- регулятивное (использование правовых, административных и политических методов противодействия);
- репрессивное (применение силовых и карательных мер по нейтрализации и обезвреживанию терроризма, его функционеров и структуры, пресечение преступлений и наказание преступников) [3].

Безусловно, антитеррористическая деятельность государства должна осуществляться широкомасштабно, с применением всех имеющихся средств, с использованием различных форм и методов работы. Однако первостепенное внимание должно быть уделено вопросам профилактической работы государственных органов по противодействию террористическим и экстремистским проявлениям.

Осознавая, что лучше предупредить, чем пожинать тяжкие последствия, основной акцент в борьбе с терроризмом целесообразно сделать на профилактике террористических и экстремистских проявлений. И здесь необходима общегосударственная система мер профилактики терроризма и экстремизма, к реализации которой должны привлекаться органы все государственной власти, общественные и политические организации, средства массовой информации, учебные заведения, иные заинтересованные субъекты гражданского общества.

Итак, в конце нашей статьи можно сделать следующие выводы.

- Терроризм стал возможным во многом благодаря неготовности государства и общества должным образом регулировать сложные и противоречивые социально-экономические и политические процессы в условиях затянувшегося системного кризиса, а также благодаря стремительной смене общественно-экономической формации и т.д. Такие условия сами по себе подталкивают те или иные экстремистские группы и организации к тому, чтобы воспользоваться слабостью государства и общества и проложить в кратчайшие сроки путь к власти, используя для этого все доступные им средства, включая террор и насилие. Эти экстремистские группы и организации практически на постоянной основе играют на религиозных чувствах верующих – простых граждан. Т.е. в Кыргызстане религиозно-экстремистские тенденции и деятельность имеют под собой четкие политические цели и основу, когда действительно имеющиеся в республике сложности и противоречия используются тем или иным образом для дестабилизации ситуации, ослабления государства и

в конечном счете подчинения его внешним силам, или, другими словами, превращения Кыргызстана из субъекта в безвольный объект политики.

- У мусульманского мира, одной из определяющих черт которого в современном мире является высокий уровень рождаемости при относительно низком уровне смертности, конечно, существуют свои как краткосрочные, так долговременные интересы. Этот мир устремлен к постоянному расширению территории своего влияния. Политика же направлена на одновременное решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, расширить зону своего влияния и, во-вторых, противодействовать внешним воздействиям, экспансии, которая исходит от других цивилизаций и стран. Кыргызстан в этом отношении представляет для мусульманского мира своего рода периферию, пограничную зону. С другой стороны, многие процессы, происходящие в современном мусульманском мире, включая те, что имеют экстремистскую направленность и характер, являются прямым последствием, реакцией мира ислама на современное цивилизационное противостояние, естественным и неизбежным его ответом на брошенный ему вызов, исходящий от других цивилизаций.

- После того как Исламское государство значительно ослабло, центр тяжести терроризма под влиянием и контролем идеологов и спонсоров терроризма может, по мнению многих экспертов, переместиться в Афганистан и оттуда уже представлять непосредственную угрозу для Центрально-азиатского региона и, разумеется, Кыргызстана. Безопасность в Центральной Азии, в том числе связанная с террористической угрозой, в значительной мере зависит от позиции, интересов и военного, экономического, финансового и политического потенциала таких глобальных игроков, как США, России, Китая и Индии.

- В присутствии США в Афганистане, откуда исходит значительная террористическая угроза для Центральной Азии, не заинтересованы такие важные глобальные игроки, как Россия, Индия и Китай. Для России, как и для Китая, крайне нежелательно военное присутствие вблизи от его границ прямого военного конкурента. Кроме того, Китай, как и Индия, кровно заинтересован в прокладке газо и нефтепроводов из Центральной Азии, Ирана и других государств Ближнего Востока, проходящих через территорию Афганистана. Китай рассчитывает в будущем на богатые природные ресурсы Афганистана. Ни Китай, ни Индия не заинтересованы в усилении позиций радикальных исламистов в Афганистане. Китай, испытывая у себя проблемы с уйгурской частью населения и стремясь всеми доступными ему средствами уничтожить сепаратистские настроения и тенденции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, настроен решительно против любых радикалистских проявлений и течений, которые в Китае представлены главным образом уйгурскими антикитайскими организациями и группировками. Такое же в принципе отношение к радикализму и в Индии.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаев, Е.В., Колесников, Л.Ф. Ислам и религиозный фактор в современном Узбекистане [Текст] / Е.В. Абдуллаев, Л.Ф. Колесников // Узбекистан: обретение нового облика. – Т. 1. – М., 1998. – С. 249–281.
2. Лунев, С. Азиатский центр «мусульманской дуги» [Текст] / С. Лунев // Отечественные записки. – 2003. – №5. – С. 10–16.
3. Общая теория национальной безопасности: Учебник [Текст] / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – Изд. 2. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.

Рецензент: к.филос.н. Шаршебаева Т.А.